

Зритель смотрит спектакль. Он воспринимает его, как единое целое, не думая о людях, которые создавали этот спектакль.

А в театре, кроме артистов, режиссера, художника, работают люди различных специальностей. О них, о рабочих, часто совершенно незаметных зрителю, помогающих актеру и режиссеру создавать большие и волнующие спектакли, расскажем мы на страницах «Ленинских искр».

Первое наше слово — о суфлере.

Это было в 1896 году в маленьком провинциальном театре г. Рыбинска. Случилось, что этот театр неожиданно оказался без суфлера и антрепренер предложил молодой артистке заметить суфлера.

Так 18-летняя Александра Николаевна Чечнева стала первой в России женщиной-суфлером.

Работать в суфлерской будке было нелегко. Строились они обычно пополам, где всегда было сыро. В те времена владельцами театров были частные антрепренеры, которые стремились только к наживе. Чтобы завлечь публику, в провинциальных городах приходилось чуть

ли не каждый день ставить новые пьесы. Артисты не успевали не только выучить свою роль, но даже прочитать ее, а пьес, как правило, не читали вовсе. Без суфлера обойтись было невозможно.

Много интересного видела за свою долгую, 43-летнюю работу, Александра Николаевна Чечнева. Много любопытных эпизодов, и веселых и трагических, сохранилось в ее памяти.

...Однажды антрепренер одного театра договорился с Александрой Николаевной проучить артиста, никогда не учившего ролей. Шла какая-то сильно трагическая пьеса. Этот артист, не читавший пьесы, не имевший о ней никакого понятия, машинально повторял слова женской роли, которые ему нарочно суфлировала Александра Николаевна. И только, когда он дошел до явно нелепой фразы: «Я — мать, я родила семерых

А. Н. Чечнева

детей», — артист сообразил, что говорит бессмыслицу и запнулся. Публика же ничего не заметила; по правде сказать, и публика мало соображала, о чем идет речь в пьесе.

Был и такой случай. Шел спектакль «Царская невеста». Перед началом режиссер взял у Александры Николаевны посмотреть пьесу. Когда начался спектакль, Александра Николаевна, уже сидя в

будке, заметила, что в рукописи, там, где роль Марфы, нехватает трех листов. Что делать? И Александра Николаевна, напрягая всю свою память, огромным усилием воли начала суфлировать наизусть трудную роль, которая была к тому же написана стихами. Все сошло благополучно.

В 1905 г. Александра Николаевна работала в Нижнем Новгороде (ныне гор. Горький). Она принимала вместе с другими работниками театра горячее участие в революционном движении — в освобождении политических заключенных из тюрем, в сборе средств на оружие. В театре ставили пьесы Горького «Мещане», «Дачники», «Дети солнца» — и Александра Николаевна была первой суфлершей этих пьес.

Она помнит как на репетиции приходил сам автор — Алексей Максимович, в высоких сапогах, в синей косоворотке, в пиджаке. Он дер-

жался очень просто, очень скромно и нередко приглашал работников театра в гости к себе, в свой тихий деревянный домик. Но пьесы его скоро пришлось снять. Наступила жестокая реакция.

Великая Октябрьская социалистическая революция, упразднившая частную собственность, отдала и театры государству, сделала их достоянием трудящихся.

С самого основания Большого драматического театра имени Горького А. Н. Чечнева пришла туда работать суфлером. Работает там и поныне — всего уже 20 лет. Только работа суфлера уже совсем не та. Суфлеру уже не надо целиком подсказывать роль. Теперь театры вдумчиво и серьезно работают над каждой постановкой. Репетиций бывает так много, что каждый актер, конечно, прекрасно знает и понимает свою роль и целиком суфлировать ему уже нет никакой необходимости.

Советское правительство высоко оценило работу первой женщины-суфлера. А. Н. Чечнева награждена медалью «За трудовое отличие».

М. ДУБЯНСКАЯ

